



оригинальная статья

<https://elibrary.ru/meqfuk>

Психологическая устойчивость педагогов общеобразовательных школ во взаимосвязи с их субъективной оценкой психологической безопасности образовательной среды (на примере Камчатского края)

Фризен Марина Александровна

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
Россия, Петропавловск-Камчатский

eLibrary Author SPIN: 2539-2503

<https://orcid.org/0000-0002-7706-6812>

Scopus Author ID: 57202218676

frizenm@yandex.ru

Цуканова Людмила Викторовна

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
Россия, Петропавловск-Камчатский

Аннотация: Значимость изучения возможностей обеспечения психологического здоровья педагогов, в том числе проживающих на территориях с экстремальными природно-климатическими условиями, обуславливает актуальность описываемого исследования. Цель – выявить взаимосвязь психологической устойчивости и субъективной оценки психологической безопасности образовательной среды на примере педагогов камчатских общеобразовательных школ. Данная проблема является актуальной в условиях современных образовательных и общественных реалий. Психологическая устойчивость понимается нами как характеристика личности, обеспечивающая человеку способность противостоять неблагоприятному давлению внешних воздействий, сохраняя при этом здоровье, работоспособность, направленность на собственные цели. Психологическую безопасность мы связываем с переживанием человеком своей защищенности / незащищенности в конкретной жизненной ситуации. Новизну исследования составляет рассмотрение взаимосвязи этих концептов применительно к образовательной среде, функционирующей в экстремальных природно-климатических условиях Камчатского края. Нами осуществлено эмпирическое исследование на выборке педагогов камчатских общеобразовательных школ (62 человека). Выборка педагогов была разделена посредством кластерного анализа по показателям психологической устойчивости, был проведен сравнительный анализ субъективной оценки безопасности образовательной среды в полученных эмпирических группах. Сделаны выводы о взаимосвязи феноменов психологической устойчивости педагогов и их субъективной оценки безопасности образовательной среды, о том, что педагоги с разным уровнем выраженности психологической устойчивости имеют как сходные, так и отличающиеся ресурсы построения профессиональной деятельности, источники психологической безопасности образовательной среды. Определено, что психологическая устойчивость педагогов камчатских школ в большей степени связана с их личностными особенностями и характеристиками их отношений, чем с характеристиками Камчатского края как места проживания, характеризующегося экстремальностью природно-климатических условий.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, психологическая безопасность, образовательная среда, педагоги, общеобразовательные школы, Камчатский край

Цитирование: Фризен М. А., Цуканова Л. В. Психологическая устойчивость педагогов общеобразовательных школ во взаимосвязи с их субъективной оценкой психологической безопасности образовательной среды (на примере Камчатского края). *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 5. С. 813–823. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-5-813-823>

Поступила в редакцию 21.05.2025. Принята после рецензирования 22.09.2025. Принята в печать 22.09.2025.

full article

Psychological Stability vs. Subjective Assessment of Psychological Safety in Secondary School Teachers (Kamchatka Peninsula)

Marina A. Frizen

Kamchatka State University, Russia, Petropavlovsk-Kamchatsky

eLibrary Author SPIN: 2539-2503

<https://orcid.org/0000-0002-7706-6812>

Scopus Author ID: 57202218676

frizenm@yandex.ru

Lyudmila V. Tsukanova

Kamchatka State University, Russia, Petropavlovsk-Kamchatsky

Abstract: Psychological stability is a personality trait responsible for coping with adverse influences. It makes it possible to maintain health, work performance, and focus on particular goals. Psychological security is the experience of security or insecurity in a specific life situation. The psychological health of teachers who live and work in extreme climate may need special approach. Since one's psychological stability correlates with one's subjective assessment of psychological safety, the authors tested this hypothesis on 62 secondary school teachers that reside on the Kamchatka Peninsula, Russian Far East. The participants were clustered by psychological stability and surveyed for psychological safety. Teachers from different psychological stability clusters demonstrated both similar and different resources of professional activities and psychological security. Their psychological stability depended on the personality rather than on the extreme character of Kamchatka as extreme climatic environment.

Keywords: psychological stability, psychological safety, school environment, teachers, secondary schools, Kamchatka Peninsula

Citation: Frizen M. A., Tsukanova L. V. Psychological Stability vs. Subjective Assessment of Psychological Safety in Secondary School Teachers (Kamchatka Peninsula). *SibScript*, 2025, 27(5): 813–823. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-5-813-823>

Received 21 May 2025. Accepted after peer review 22 Sep 2025. Accepted for publication 22 Sep 2025.

Введение

Функционирование личности в условиях современного общества происходит на фоне сложных вызовов: реальность характеризуется смысловой неопределенностью, социально-экономической нестабильностью; образовательная среда связана с постоянно меняющимися нормативными основами профессиональной деятельности, сложными процессами, ведущими к снижению престижа педагогической профессии. В Камчатском крае отмеченные аспекты осложняются экстремальностью условий проживания. Педагогу и в этих условиях необходимо решать профессиональные задачи, и важнейшим условием в данном случае является устойчивость его психологических ресурсов – психологическая устойчивость в целом. Значимость для психологической теории и практики изучения возможностей обеспечения психологического здоровья педагогов, в том числе проживающих на территориях с экстремальными природно-климатическими условиями, обуславливает актуальность описываемого в данной статье исследования.

На основе теоретического анализа источников мы пришли к выводу, что психологическая устойчивость рассматривается в психологической науке в разных аспектах: как эмоциональная, нравственная устойчивость, устойчивость в напряженных условиях, в условиях подготовки к экстремальным видам профессиональной деятельности, в аспекте стрессоустойчивости, психической устойчивости, нервно-психической устойчивости, жизнестойкости личности и др. [Водопьянова, Старченкова 2023; Леонтьев 2004; Носкова 2024; Фаустова и др. 2021; Beus et al. 2015; Maddi 2005; Masten 2009]. Наиболее общее определение психологической устойчивости в различных концепциях связано с пониманием ее в качестве характеристики личности, обеспечивающей человеку устойчивость в трудных ситуациях, умение противостоять неблагоприятному давлению внешних воздействий, сохраняя при этом здоровье и работоспособность, придерживаясь своих намерений и целей. Теоретический анализ также показал,

что в современной психологии активно осуществляется развитие исследований психологических проблем обеспечения безопасности в образовании, которое ведется по двум направлениям: психологическая безопасность образовательной среды и психологическая безопасность как психическое состояние учащихся, их родителей и педагогов [Донцов и др. 2020; Кисляков, Шмелева 2023; Кисляков и др. 2022; Кольчугина и др. 2021; Суворова 2025; Трофимова, Кузьмина 2022; Харламенкова 2019; Эксакусто, Лызь 2010].

Мы опирались на определение психологической безопасности образовательной среды И. А. Баевой [Баева 2002; 2020] как состояния образовательной среды, свободной от проявлений психологического насилия во взаимодействии, которое способствует удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создает референтную значимость среды и обеспечивает психическое здоровье включенных в нее участников. Под психологической безопасностью личности И. А. Баева понимает психическое состояние, наделенное способностью сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе и с психотравмирующими воздействиями, как сопротивляемость деструктивным внутренним и внешним воздействиям, которая отражается в переживании своей защищенности / незащищенности в конкретной жизненной ситуации.

В числе факторов, влияющих на психологическую устойчивость педагогов общеобразовательных школ, авторы описывают эмоциональное напряжение, перегруженность обязанностями, информацией, конфликтные ситуации с субъектами образовательного процесса, дефицит времени в течение рабочего дня, внедрение инноваций и изменения образовательных стандартов, отсутствие условий для саморазвития и для профилактики психического и физического здоровья.

Кроме того, дефициты образовательной среды дополняются и средовыми характеристиками места проживания [Ширяева 2008], в связи с этим одним из вопросов для нас стал следующий: каково влияние экстремальной среды Камчатского края на изучаемые нами концепты. В ряде исследований, осуществленных на выборках респондентов, проживающих в Камчатском крае, было показано, что именно личностная составляющая определяет восприятие региона как экстремального или неэкстремального, независимо от объективной сложности условий проживания в нем. На основе теоретического анализа можно предположить, что существуют общие

паттерны личностных характеристик, обуславливающих позитивное восприятие жизненной среды, как профессиональной (в нашем случае – образовательной), так и географической (Камчатский край).

Понятия психологической устойчивости и психологической безопасности рассматриваются в нашем исследовании как взаимосвязанные, но при этом самостоятельные феномены. Психологическая безопасность может рассматриваться и как характеристика среды, и как субъективное восприятие данной среды человеком, во втором случае И. А. Баева относит данный феномен к классу психических состояний человека и имеет в виду переживание человеком его защищенности или незащищенности. При этом психологическая устойчивость является интегральным свойством личности, позволяющим ей эффективно функционировать в условиях той или иной среды. Т. М. Краснянская и В. Г. Тылец также указывают на то, что в современной психологической науке психологическую безопасность принято рассматривать через призму психических состояний, они указывают на значимость разведения самой психологической безопасности как состояния и субъективных проекций человека этого состояния на разные психические сферы [Краснянская, Тылец 2022] в рамках осуществления психологических исследований. Вслед за авторами проанализированных нами источников мы полагаем, что психологическая устойчивость личности педагога может выступать личностной детерминантой переживаемого им состояния психологической безопасности / небезопасности образовательной среды.

Цель – выявить взаимосвязь психологической устойчивости и субъективной оценки психологической безопасности образовательной среды на примере педагогов камчатских общеобразовательных школ. Субъективная оценка психологической безопасности образовательной среды исследовалась нами как один из аспектов переживания человеком психологической безопасности в целом.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что существует взаимосвязь между психологической устойчивостью педагогов камчатских школ и их субъективной оценкой психологической безопасности образовательной среды, при этом при разных уровнях психологической устойчивости существуют различия в восприятии образовательной среды в аспекте источников и ресурсов психологической безопасности, возможностей эффективного построения профессиональной деятельности.

Методы и материалы

Применены следующие методы:

1. Теоретический анализ научных источников по теме исследования.
2. Эмпирические методы исследования:
 - анкетирование;
 - семантический дифференциал на стимул *работа* В. П. Серкина [Серкин 2007];
 - методика «Прогноз-2» В. Ю. Рыбникова [Рыбников 1990];
 - Тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой [Леонтьев, Рассказова 2006];
 - опросник «Профессиональное выгорание» К. Маслач, С. Джексон в адаптации Н. Е. Водопьяновой, Е. С. Старченковой [Водопьянова и др. 2013];
 - Шкала психологического стресса – PSM-25 Л. Лемура, Р. Тесьер, Л. Филлион в адаптации Н. Е. Водопьяновой [Водопьянова 2009: 41–43];
 - Шкала для психологической экспресс-диагностики уровня невротизации НИПИ им. В. М. Бехтерева [Иовлев и др. 1999];
 - методика «Психологическая безопасность образовательной среды школы» (ПБОС) И. А. Баевой [Баева и др. 2006: 105–118].
3. Методы статистического анализа (кластерный анализ, корреляционный анализ, t-критерий Стьюдента, ϕ -критерий углового преобразования Фишера).

4. Качественный анализ и содержательная интерпретация результатов.

Респонденты – 62 педагога общеобразовательных школ г. Петропавловска-Камчатского, женщины в возрасте 25–60 лет.

Результаты

На первом этапе эмпирического исследования для распределения выборки на группы, специфичные по показателям психологической устойчивости, применялась процедура кластеризации (на основе внутригруппового сходства) к показателям шкал всех методик за исключением семантического дифференциала, в результате были получены кластеры объемом 28 и 23 человека, различия между ними изучены посредством t-критерия Стьюдента (табл. 1). В таблице 1 указаны уровни / диапазоны, в которые попали средние значения в каждом из кластеров. Отдельно поясним, что для удобства осмысления результатов по методике «Прогноз-2» мы применяем наименование показателя как *нервно-психическая неустойчивость*, поскольку, согласно методике, чем выше сырой балл, тем менее выражена нервно-психическая устойчивость, соответственно, тем выше нервно-психическая неустойчивость. То же самое отметим и для Шкалы для психологической экспресс-диагностики уровня невротизации НИПИ им. В. М. Бехтерева: чем выше сырые баллы, тем меньше выражена невротизация респондентов.

Табл. 1. Сравнительный анализ средних значений в полученных кластерах

Tab. 1. Mean values across clusters

Наименование шкалы	Кластер 1		Кластер 2		$t_{\text{эмп}}$
	Ср. зн.	Уровень	Ср. зн.	Уровень	
Жизнестойкость (общая мера)	79,86	средний	93,74	средний	3,37**
Вовлеченность	34,79	средний	40,57	средний	3,35**
Контроль	28,61	средний	34,17	средний	3,07**
Принятие риска	16,46	средний	19	высокий	2,18*
Нервно-психическая неустойчивость	24,29	удовлетворительный	15,91	удовлетворительный / хороший	4,5***
Психологический стресс	98,89	низкий / средний	67,04	низкий	6,31***
Невротизация	28,36	пониженный	82,3	очень низкий	10,81***
Эмоциональное истощение	27,54	высокий	18,22	средний	4,29***
Деперсонализация	11,93	высокий	8,52	средний	2,39*

Прим.: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

Наиболее существенные различия обнаружены по шкалам *нервно-психическая неустойчивость, психологический стресс, невротизация, эмоциональное истощение*, сделан вывод, что респонденты первой группы (ЭГ1) обладают более низкой психологической устойчивостью, а респонденты второй группы (ЭГ2) имеют более высокую психологическую устойчивость.

Респонденты обеих групп в целом уверены в себе и в жизни, получают удовольствие от педагогической деятельности и осознают свою способность влиять на ход жизненных событий, что помогает им в преодолении стрессов за счет стойкого совладания с ними и восприятия их как менее значимых, без снижения эффективности выполнения профессиональной деятельности. Респонденты первой группы готовы действовать, но при условии гарантий успеха, понимая, однако, что любой полученный опыт в жизни способствует их развитию. Педагоги второй группы характеризуются большей убежденностью в собственном развитии и совершенствовании за счет получаемого опыта, как положительного, так и отрицательного. Респонденты обеих групп обладают удовлетворительным уровнем нервно-психической устойчивости, характеризуются в целом благоприятным прогнозом, но в напряженных условиях не исключается вероятность нервно-психических срывов, при этом во второй группе эта вероятность меньше, чем в первой. Показатель психологического стресса у педагогов первой группы указывает на состояние их меньшей психологической адаптированности к рабочим нагрузкам в сравнении с представителями второй группы.

У педагогов второй группы, в отличие от первой, в соответствии с выявленным уровнем невротизации отмечается более выраженная эмоциональная устойчивость, спокойствие и оптимизм. Благодаря оптимизму, инициативности и реализации своих желаний у них формируется чувство собственного достоинства, социальная смелость и независимость, они с легкостью идут на контакт и в результате обладают хорошей стрессоустойчивостью.

Педагоги первой группы по сравнению с респондентами второй группы в большей степени подвержены чувству угнетенности, апатии, высокой степени утомления и эмоциональному опустошению в связи с профессиональной деятельностью. Им свойственно формальное, отчасти черствое отношение к коллегам и обучающимся, переживание ощущения несправедливого к себе отношения со стороны окружающих. У респондентов второй группы в меньшей степени

проявляется деформация отношений с субъектами образовательного процесса, они испытывают больше удовлетворения в рамках профессиональной деятельности.

На следующем этапе исследования мы провели сравнительный анализ данных специализированного семантического дифференциала на стимул *работа* по 63 критериям с помощью метода семантических универсалий (табл. 2).

Респонденты обеих групп имеют ряд сходных представлений об их работе, при этом представители первой группы (с более низкой психологической устойчивостью) воспринимают работу также как интенсивную, напряженную, умственную, осмысленную, лично значимую: она важна и наделена смыслом для респондентов этой группы, при этом связана с высоким напряжением, они склонны рассматривать ее со стороны умственных усилий. Для второй группы (с более высокой психологической устойчивостью) также свойственно воспринимать их работу через такие характеристики, как значимая, интересная, стабильная, развивающая, легальная, что может указывать на большую вовлеченность в работу, на возможность развиваться в ней, на видение работы как значимой для общества.

Далее мы проанализировали мнения респондентов по вопросу, что является для них угрозами безопасности в образовательной среде. В результате сравнительного анализа качественных данных с помощью критерия углового преобразования Фишера между группами респондентов выявлено, что респонденты с более низкой психологической устойчивостью по сравнению со второй группой чаще называют угрозы со стороны родителей ($\varphi_{\text{эмп}} = 2,6$; $p \leq 0,01$), например, такие ответы, как *конфликтующие родители, непонимание со стороны родителей* и т. п., реже отмечают отсутствие угроз для себя в образовательной среде ($\varphi_{\text{эмп}} = 1,89$; $p \leq 0,05$; например, ответы *угроз нет, мне ничто не угрожает*) и терроризм ($\varphi_{\text{эмп}} = 1,74$; $p \leq 0,05$).

В целом респонденты первой группы чаще всего в качестве угроз в образовательном пространстве называют следующие: незащищенность от оскорблений, агрессивности со стороны учащихся, нарушение личного пространства, оскорбление чести и достоинства, большая загруженность работой, нервное напряжение, эмоциональное выгорание, непонимание со стороны коллег, нерабочее оборудование и внешние политические угрозы. Можно сделать вывод, что респонденты этой группы как факторы, снижающие их безопасность в образовательной среде,

чаще всего указывают сложности со стороны других участников образовательного процесса (обучающихся, родителей и педагогов), возникающее у них психологическое напряжение, недочеты материального

Табл. 2. Результаты сравнительного анализа семантического дифференциала на стимул *работа*, средние значения
Tab. 2. Semantic responses to incentive *Work*, mean values

Семантические универсалии	ЭГ1	ЭГ2
Сходные для групп		
Квалифицированная / неквалифицированная	-2,64	-2,52
Активная / пассивная	-2,75	-2,7
Высокоответственная / низкоответственная	-2,57	-2,65
Не связанная с людьми / связанная с людьми	2,93	2,96
Неэмоциональная / эмоциональная	2,43	2,57
На воздухе / в помещении	2,75	2,65
Некоммуникабельная / коммуникабельная	2,71	2,87
Асоциальная / социальная	3,00	2,70
Временная / постоянная	2,61	2,87
Долговременная / кратковременная	-2,75	-2,78
Ответственная / безответственная	-2,93	-2,91
Обязательная / необязательная	-2,57	-2,78
Профессиональная / любительская	-3,00	-2,78
Сдельная / бюджетная	2,54	2,39
Уникальные для групп		
Осмысленная / бессмысленная	-2,43	-
Личностно значимая / личностно незначимая	-2,43	-
Умственная / физическая	-2,71	-
Интенсивная / вялая	-2,61	-
Напряженная / расслабленная	-2,61	-
Развивающая / не развивающая	-	-2,57
Малозначимая / значимая	-	2,39
Нелегальная / легальная	-	2,65
Интересная / скучная	-	-2,39
Случайная / стабильная	-	2,57

Прим.: ЭГ1 – с более низкой психологической устойчивостью; ЭГ2 – с более высокой психологической устойчивостью.

обеспечения образовательного процесса; также указывают и угрозы, внешние по отношению к образовательной среде (например, политические).

Респонденты с более высокой психологической устойчивостью в сравнении с первой группой чаще отмечают отсутствие угроз в образовательной среде, при этом указывают терроризм. Респонденты этой группы указывают внешние угрозы природного характера (землетрясения, природные катаклизмы, стихийные бедствия, чрезвычайные ситуации); они обращают внимание на эмоциональные проявления окружающих (страхи других людей), на слабую включенность других субъектов образовательного процесса в его осуществление (равнодушие, нежелание что-либо понимать и безответственность учащихся), также ими были отмечены навязывание дополнительных функций к основным обязанностям. Важно отметить, что педагоги первой группы в большей степени сосредоточены на угрозах, возникающих внутри образовательного процесса, образовательных отношений, связанных с конфликтностью отношений; педагоги второй группы таких угроз видят существенно меньше, они связывают их скорее не с конфликтностью, а с невовлеченностью, немотивированностью других участников образовательных отношений.

Далее были проанализированы мнения респондентов по вопросу, что является для них ресурсами в образовательном пространстве (табл. 3). Выявлено, что представители группы с более низкой психологической устойчивостью чаще отмечают в качестве ресурсов для себя в образовательном пространстве

Табл. 3. Ресурсы для Вас в образовательном пространстве: сравнительный анализ мнений респондентов

Tab. 3. Responses to Your resources at work

Ресурсы	ЭГ1, %	ЭГ2, %	Ф, значимость
Отсутствие ресурсов	25,0	17,4	0,661
Учащиеся	46,4	26,1	1,518
Коллеги	10,7	26,1	1,443
Информационные ресурсы, Интернет	3,6	21,7	2,086*
Материально-техническое оснащение	3,6	17,4	1,702*

Прим.: приведены только те категории ответов, по которым обнаружены значимые различия; ЭГ1 – с более низкой психологической устойчивостью; ЭГ2 – с более высокой психологической устойчивостью; * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

общение с коллегами, обмен с ними опытом, заработную плату. Также респонденты первой группы отмечают, но реже, чем представители второй группы: отсутствие ресурсов, взаимодействие с учениками; информационные ресурсы и материально-техническое оснащение. Помимо этого, ресурсами для себя они считают курсы повышения квалификации, профессиональный рост, участие во внеурочной деятельности, чтение литературы, занятие творчеством и получение положительных эмоций. Респонденты с более высокой психологической устойчивостью, в отличие от представителей первой группы, чаще отмечают отсутствие ресурсов, взаимодействие с учениками; информационные ресурсы и материально-техническое оснащение. Они реже отмечают, чем респонденты первой группы: общение с коллегами, обмен с ними опытом и заработную плату. Кроме этого, респонденты второй группы добавляют следующие ресурсы для себя в образовательной среде: возможность «не отсиживать» в кабинете положенные часы, а работать дистанционным способом, новые и интересные идеи, социальная поддержка / гарантии, поддержка руководства и коллег, семинары, практикумы, самообразование и любовь к людям.

Для определения взаимосвязи психологической устойчивости и субъективной оценки психологической

безопасности образовательной среды был осуществлен корреляционный анализ показателей психологической устойчивости (Тест жизнестойкости; методика «Прогноз-2»; Шкала психологического стресса – PSM-25; Шкала для психологической экспресс-диагностики уровня невротизации; опросник «Профессиональное выгорание») и показателей субъективной оценки безопасности образовательной среды (ПБОС И. А. Баевой) (табл. 4).

Можно предположить, что жизнестойкость является важной опорой для учителей, позволяющей им оценивать образовательную среду как пространство, в котором можно продуктивно и безопасно функционировать, удовлетворять значимые потребности; этому же способствует и принятие риска (в условиях постоянно реформируемой образовательной системы данный аспект приобретает особую значимость, когда каждый новый опыт рассматривается педагогом как значимый для его развития и самореализации). Жизнестойкость в целом и вовлеченность в образовательный процесс в частности взаимосвязаны с субъективной оценкой защищенности от психологического насилия во взаимодействии в контексте образовательной среды.

Показатели субъективной оценки психологической безопасности образовательной среды имеют

Табл. 4. Результаты корреляционного анализа показателей психологической устойчивости педагогов и их субъективной оценки психологической безопасности образовательной среды

Tab. 4. Psychological stability vs. subjective assessment of psychological safety

Показатели психологической устойчивости педагогов	Показатели субъективной оценки ПБОС И. А. Баевой	
	Удовлетворенность характеристиками образовательной среды школы	Защищенность от психологического насилия во взаимодействии
<i>Тест жизнестойкости</i>		
Общая мера жизнестойкости	0,414***	0,391**
Принятие риска	0,451***	–
Вовлеченность	–	0,456***
<i>Методика «Прогноз-2»</i>		
Нервно-психическая неустойчивость	–0,415***	–0,495***
<i>Опросник профессионального выгорания</i>		
Деперсонализация	–0,429***	–0,401**
Эмоциональное истощение	–0,417***	–0,39**
<i>Шкала психологического стресса – PSM-25</i>		
Психологический стресс	–0,441***	–0,434***

Прим.: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

обратные взаимосвязи с показателями нервно-психической неустойчивости и стресса, следовательно, психологическая безопасность образовательной среды взаимосвязана с возможностью педагогов продуктивно функционировать, совладать со сложными ситуациями, балансировать собственные усилия, характеристики среды и образовательного процесса (достигать динамического равновесия со средой, значимого, по мнению Т. М. Краснянской, для переживания состояния психологической безопасности).

Обнаружены обратные взаимосвязи с показателями эмоционального выгорания. Негативно окрашенные отношения с другими субъектами образовательного процесса отрицательно взаимосвязаны с удовлетворенностью образовательной средой и защищенностью от насилия в ее контексте, они делают недоступным ресурс социальной поддержки в рамках профессиональной деятельности. Эмоциональное истощение не позволяет активно включаться в образовательный процесс, реализовывать значимые жизненные цели и потребности профессионала.

В рамках обсуждения результатов отметим, что полученные нами результаты в целом согласуются с моделью психологической безопасности образовательной среды, предложенной И. А. Баевой [Баева 2002; 2020], компонентами данной модели являются психологическое здоровье личности (системообразующий компонент), отказ от насилия и психологическая защищенность, референтная значимость образовательной среды (стремление быть ее частью), сотрудничество, диалог, личностно доверительное общение. В нашем исследовании показано, что характер взаимодействия с участниками образовательных отношений имеет высокую значимость для оценки образовательной среды как психологически безопасной, имеет значение сотрудничество и взаимопонимание. Нами также обнаружено, что существенное значение имеет для восприятия образовательной среды как безопасной психологическая устойчивость педагогов, которая является частью их психологического здоровья. Наши выводы согласуются с идеей о том, что психологическая устойчивость является личностной детерминантой оценки образовательной среды как психологически безопасной.

Заключение

Психологическая устойчивость педагогов камчатских общеобразовательных школ взаимосвязана с их субъективной оценкой психологической безопасности образовательной среды. В целом психологическая

устойчивость педагогов камчатских школ в большей степени связана с их личностными особенностями и характеристиками их отношений, чем с характеристиками Камчатского края как места проживания, характеризующегося экстремальностью природно-климатических условий.

Жизнестойкость как система убеждений человека о мире является важной опорой для учителей, позволяющей им оценивать образовательную среду как пространство, в котором можно продуктивно и безопасно функционировать, удовлетворять значимые потребности. Психологическая устойчивость позволяет педагогу достигать динамического равновесия с образовательной средой. Также обнаружены обратные взаимосвязи с показателями эмоционального выгорания. Формальные, негативно окрашенные отношения с другими субъектами образовательного процесса делают для педагога недоступным ресурс социальной поддержки в рамках профессиональной деятельности. Эмоциональное истощение не позволяет активно включаться в образовательный процесс, реализовывать значимые жизненные цели и потребности профессионала.

Педагоги с разным уровнем выраженности психологической устойчивости имеют как сходные, так и отличающиеся ресурсы построения профессиональной деятельности, источники психологической безопасности образовательной среды.

Педагогам с менее выраженной психологической устойчивостью более присущ риск эмоционального выгорания и эмоциональных срывов, для большей вовлеченности в профессиональную деятельность им важны профессиональные достижения; они воспринимают образовательную среду более формально, через когнитивные, умственные аспекты, видят свою работу как более интенсивную и напряженную, в то же время как наделенную смыслом; им свойственно формальное отношение к коллегам и ученикам, при этом позитивные отношения с обучающимися они рассматривают как ресурс образовательной среды; как угрозы образовательного пространства – его внутренние аспекты, что ведет к оценке образовательной среды как психологически небезопасной.

Педагоги с более выраженной психологической устойчивостью в большей степени способны совладать со стрессом и действовать при отсутствии гарантий успеха, они более оптимистичны и видят жизнь как контролируемую, открыты контактам, построению неформальных отношений, они более вовлечены эмоционально в профессиональную деятельность,



видят свою работу как интересную и развивающую, значимую для общества; образовательную среду они воспринимают как более психологически безопасную, не содержащую внутренних угроз, связанных с самим образовательным процессом.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: М. А. Фризен – разработка концепции и методологии, подбор методов эмпирического исследования, курирование формирования выборки, процесса первичной и вторичной (статистической) обработки данных, редактирование первичных выводов, написание статьи, научное взаимодействие в рамках реализации Межведомственной программы комплексных научных исследований Камчатского полуострова и сопредельных акваторий, реализуемой

ФГБОУ ВО «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга». Л. В. Цуканова – теоретический анализ проблемы, работа с респондентами, обработка первичных данных эмпирического исследования, произведение подсчетов, первичное описание результатов исследования, редактирование текста статьи.

Contribution: M. A. Frizen was responsible for the research concept, methodology, sampling, data processing, drafting, proofreading, and coordination. L. V. Tsukanova wrote the review, worked with the respondents, processed the primary empirical data, formulated the results, and proofread the manuscript.

Финансирование: Результаты исследования, представленные в статье, получены в рамках Межведомственной программы комплексных научных исследований Камчатского полуострова и сопредельных акваторий, реализуемой ФГБОУ ВО «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга».

Funding: The research was part of the Interdepartmental Program of Comprehensive Scientific Research on the Kamchatka Peninsula, implemented by the Kamchatka University.

Литература / References

- Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. СПб.: Союз, 2002. 271 с. [Baeva I. A. *Psychological safety in education*. St. Petersburg: Soiuz, 2002, 271. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rxynvl>
- Баева И. А. Психологические проблемы обеспечения безопасности в образовании. *Мир психологии*. 2020. № 2. С. 184–190. [Baeva I. A. Psychological problems of ensuring security in education. *Mir psikhologii*, 2020, (2): 184–190. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bhkayw>
- Баева И. А., Бурмистрова Е. В., Лактионова Е. Б., Рассоха Н. Г. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении. СПб.: Речь, 2006. 288 с. [Baeva I. A., Burmistrova E. V., Laktionova E. B., Rassokha N. G. *Ensuring psychological safety in an education institution*. St. Petersburg: Rech, 2006, 288. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxpeqz>
- Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 336 с. [Vodopyanova N. E. *Psychodiagnostics of stress*. St. Petersburg: Piter, 2009, 336. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxvsdn>
- Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2023. 299 с. [Vodopyanova N. E., Starchenkova E. S. *Burnout syndrome: Diagnosis and prevention*. 3rd ed. Moscow: Iurait, 2023, 299. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxsitp>
- Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С., Наследов А. Д. Стандартизированный опросник «Профессиональное выгорание» для специалистов социэкономических профессий. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология*. 2013. № 4. С. 17–27. [Vodopyanova N. E., Starchenkova E. S., Nasledov A. D. The standardized questionnaire "Professional burnout" for specialists in socioeconomic professions. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya*, 2013, (4): 17–27. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rwmzcv>
- Донцов А. И., Зинченко Ю. П., Зотова О. Ю., Перелыгина Е. Б. Психология безопасности. М.: Юрайт, 2020. 276 с. [Dontsov A. I., Zinchenko Yu. P., Zotova O. Yu., Perelygina E. B. *Psychology of safety*. Moscow: Iurait, 2020, 276. (In Russ.)]

- Иовлев Б. В., Карпова Э. Б., Вукс А. Я. Шкала для психологической экспресс-диагностики уровня невротизации. СПб.: Психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева; Лаборатория клинической психологии, 1999. 29 с. [Iovlev B. V., Karpova E. B., Vuks A. Ya. *Scale for psychological rapid diagnosis of the level of neuroticism*. St. Petersburg: Bekhterev Psychoneurological Institute; Laboratory of Clinical Psychology, 1999, 29. (In Russ.)]
- Кисляков П. А., Шмелева Е. А. Концептуальные подходы и методы диагностики психологической безопасности за рубежом. *Современная зарубежная психология*. 2023. Т. 12. № 3. С. 8–18. [Kislyakov P. A., Shmeleva E. A. Conceptual approaches and methods of psychological security diagnostics abroad. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 2023, 12(3): 8–18. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120301>
- Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Кольчугина Н. И., Фан Ч. К. Жизнестойкость и психологическая безопасность педагога в образовательной среде. *Образование и наука*. 2022. Т. 24. № 9. С. 143–173. [Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Kolchugina N. I., Phan T. K. Hardiness and psychological safety of a teacher in an educational environment. *Obrazovanie i Nauka*, 2022, 24(9): 143–173. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-9-143-173>
- Кольчугина Н. И., Шмелева Е. А., Иванова Е. В. Психологическая безопасность педагога в современной образовательной среде. *Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии*, отв. ред. А. А. Грачев, А. Л. Журавлев, А. Н. Занковский. М.: ИП РАН, 2021. С. 250–264. [Kolchugina N. I., Shmeleva E. A., Ivanova E. V. Psychological safety of the teacher in the modern educational environment. *Current state and prospects of development of labor psychology and organizational psychology*, eds. Grachev A. A., Zhuravlev A. L., Zankovsky A. N. Moscow: IP RAS, 2021, 250–264. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/brfkco>
- Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Основные тенденции становления и развития методов психологии безопасности. *Вестник Мининского университета*. 2022. Т. 10. № 3. [Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G. The main trends in the formation and development of methods of security psychology. *Vestnik of Minin University*, 2022, 10(3). (In Russ.)] <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-3-8>
- Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2004. 345 с. [Leontiev A. N. *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Smysl, 2004, 345. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxixlx>
- Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с. [Leontiev D. A., Rasskazova E. I. *Test hardiness*. Moscow: Smysl, 2006, 63. (In Russ.)]
- Носкова М. В. Обзор теоретико-методологических концепций в изучении психической устойчивости личности. *Проблемы современного педагогического образования*. 2024. № 83-1. С. 298–301. [Noskova M. V. Review of theoretical and methodological concepts in the study of mental stability of personality. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia*, 2024, (83-1): 298–301. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/znokqy>
- Рыбников В. Ю. Экспресс-методика «Прогноз-2» для оценки нервно-психической неустойчивости кандидатов на учебу в вуз. *Тезисы докладов на I всероссийском совещании*. М.: Воениздат, 1990. С. 132–135. [Rybnikov V. Yu. Express methodology Prognosis-2 for assessing the neuropsychiatric instability of university candidates. *Abstracts of the reports at the 1st All-Russian Conference*. Moscow: Voenizdat, 1990, 132–135. (In Russ.)]
- Серкин В. П. Алгоритм разработки и бланки специализированных семантических дифференциалов для оценки работы, профессии и профессионала. *Психологическая диагностика*. 2007. № 5. С. 11–29. [Serkin V. P. Algorithm for the development and forms of specialized semantic differentials for evaluating the work, the profession, and the professional. *Psikhologicheskaya diagnostika*, 2007, (5): 11–29. (In Russ.)]
- Суворова Г. М. Психологические основы безопасности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2025. 174 с. [Suvorova G. M. *Psychological foundations of security*. 2nd ed. Moscow: Iurait, 2025. 174. (In Russ.)]
- Трофимова Е. Л., Кузьмина Г. А. Психологическая безопасность личности педагога в условиях неопределенности. *Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология*. 2022. Т. 39. С. 54–75. [Trofimova E. L., Kuzmina G. A. Psychological security of a educators personality in conditions of uncertainty. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2022, 39: 54–75. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.39.54>
- Фаустова А. Г., Афанасьева А. Э., Виноградова И. С. Психологическая устойчивость и феноменологически близкие категории. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2021. Т. 9. № 1. С. 18–27.

- [Faustova A. G., Afanasyeva A. E., Vinogradova I. S. Psychological resilience and phenomenologically close categories. *Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*, 2021, 9(1): 18–27. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23888/humJ2021118-27>
- Харламенкова Н. Е. Понятие психологической безопасности и его научные дефиниции. *Разработка понятий в современной психологии. Т. 2. Методология, история и теория психологии*, отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Г. А. Виленская. М.: ИП РАН, 2019. С. 309–330. [Kharlamenkova N. E. The concept of psychological security and its scientific definitions. *Development of concepts in modern psychology. Vol. 2. Methodology, history, and theory of psychology*, eds. Zhuravlev A. L., Sergienko E. A., Vilenskaya G. A. Moscow: IP RAS, 2019, 309–330. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yyiguy>
- Ширяева О. С. Модели психологического благополучия личности в разных по степени экстремальности условиях жизнедеятельности. *Психология личности: проблемы и перспективы современных исследований*. Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2008. С. 3–21. [Shiryaeva O. S. Models of psychological well-being in different extreme conditions. *Personality psychology: Problems and prospects of modern research*. Petropavlovsk-Kamchatsky: Vitus Bering KamsU, 2008, 3–21. (In Russ.)]
- Эксакусто Т. В., Лызь Н. А. Психологическая безопасность в проблемном поле психологии. *Сибирский психологический журнал*. 2010. № 37. С. 86–91. [Eksakusto T. V., Lyz N. A. Psychological safety in the problematic field of psychology. *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal*, 2010, (37): 86–91. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nedewx>
- Beus J. M., Dhanani L. Y., McCord M. A. A meta-analysis of personality and workplace safety: Addressing unanswered questions. *The Journal of Applied Psychology*, 2015, 100(2): 481–498. <https://doi.org/10.1037/a0037916>
- Maddi S. R. On hardiness and other pathways to resilience. *American Psychology*, 2005, 60(3): 261–262. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0003-066X.60.3.261>
- Masten A. S. Ordinary magic: Lessons from research on resilience in human development. *Education Canada*, 2009, 49(3): 28–32.